

За главным залом следовала длинная лестница, идущая вверх по склону горы. Мисан Яюэ быстро поднималась по ступеням, встречая по пути множество учеников, которые, увидев её, останавливались и кланялись. Она лишь слегка кивала в ответ, словно торопилась по важному делу, и вместе с Лу Цы направилась к самой высокой и величественной постройке во Дворце бессмертных.

Это был главный зал дворца, а также резиденция владыки дворца.

Войдя внутрь, Мисан Яюэ не замедлила шаг, пройдя через несколько занавесок из бус и обойдя ширму, она сразу направилась в заднюю часть главного зала.

Выйдя через заднюю дверь, Лу Цы замер в изумлении. Он предполагал, что главный зал примыкает к скале, но не ожидал, что между задней дверью и горной стеной зияет узкий и глубокий провал, дна которого не было видно.

Через провал шириной в несколько чжан был перекинут арочный мост, один конец которого соединялся с задней дверью главного зала, а другой вёл к скале напротив. В скале же находился проход, обрамлённый серой каменной дверью. Над дверью были вырезаны два змея, их головы выступали вперёд, а по бокам двери вились лозы цветов алого пламени, ярко-красные цветы которых украшали мрачную скалу, создавая контраст между суровостью и красотой.

Почему-то этот мост напомнил Лу Цы ледяной мост через реку Зеркальной Луны во Дворце бессмертных Думэн, а каменная дверь без охраны на противоположной стороне, казалось, излучала атмосферу «запретной зоны», как в форте Полумесяца.

Перейдя мост и оказавшись на платформе перед каменной дверью, Мисан Яюэ протянула руку к лозам цветов алого пламени, нащупала что-то и повернула. Дверь с грохотом поднялась вверх.

Внутри пещеры было несколько темновато. Лу Цы вошёл и, привыкнув к темноте, смог разглядеть окружающее лишь после того, как дверь закрылась за ним.

Три глазурированные колонны, такие же, как в форте Полумесяца, а в воздухе мерцали красные точки света, напоминающие трепещущее пламя свечей. Это были, вероятно, талисманы молитвы, собранные воедино.

Свод пещеры был выдолблен в форме трубы, уходящей вверх, как дымоход. Талисманы молитвы, видимо, вливались сверху, рассыпаясь на красные точки света.

Заметив, что Лу Цы остановился, чтобы рассмотреть всё подробнее, Мисан Яюэ подумала, что он не знает, что это за предметы, и уже собиралась объяснить, но тут он спросил:

— Сестра, почему срок жизни, который вы храните, имеет чёрно-красный цвет?

Срок жизни в этих глазурированных колоннах, как и в форте Полумесяца, имел странный чёрно-красный оттенок, совсем не похожий на тот ярко-красный срок жизни, который он видел в духовных вратах старого Тунга.

Мисан Яюэ удивилась:

— Откуда ты знаешь, что это срок жизни? Цзи Учжоу рассказал тебе?

Лу Цы кивнул:

— В его дворце я видел такие же глазурированные колонны. Он сказал мне, что это духовная энергия, разделённая на жизнь, удачу и память.

— Видел? — Мисан Яююэ была ещё больше поражена. — Место, где хранится духовная энергия в его дворце, можно свободно посещать?

Лу Цы смутился:

— Нет, говорят, это запретная зона, но... он сказал, что я могу ходить куда угодно в его дворце.

Мисан Яююэ на мгновение замолчала, а затем равнодушно заметила:

— Ну, он, видимо, щедрый.

После этого она наконец вспомнила, что нужно ответить на вопрос Лу Цы, и, повернувшись к красным колоннам, сказала:

— Когда он передал нам духовный артефакт, он сразу предупредил, что, используя артефакт для заклинаний в обмен на награду, мы можем брать только чёрно-красный срок жизни.

Лу Цы спросил:

— Почему?

Мисан Яююэ с лёгкой насмешкой ответила:

— Он не дал никаких объяснений, просто сказал, что это условие для получения артефакта, и добавил, что, если мы когда-нибудь нарушим это условие, он найдёт способ забрать артефакт.

Сказав это, она, видимо, не хотела больше обсуждать эту тему и направилась к центру пещеры.

Лу Цы последовал за ней и заметил, что в центре пещеры, между тремя колоннами, стоял длинный стол, на котором не было ничего, кроме небольшой золотой курильницы с резьбой в виде змеи.

Мисан Яююэ взяла курильницу, и Лу Цы, решив, что это то, что она хотела ему показать, с любопытством спросил:

— Что это?

Однако Мисан Яююэ лишь посмотрела на него и, не ответив, повернулась к выходу из пещеры:

— Идём со мной.

Ещё куда-то идти? Лу Цы был в недоумении, но Мисан Яююэ уже сделала несколько шагов вперёд, и ему ничего не оставалось, как поспешить за ней.

Выйдя из пещеры, Мисан Яююэ снова провела его через арочный мост и главный зал, обогнула несколько зданий на запад и подошла к ещё одному провалу у скалы.

Этот провал, вероятно, был соединён с тем, что находился за главным залом, но вместо арочного моста здесь был подвесной мост на железных цепях. На противоположной стороне

снова была каменная дверь, но на платформе перед ней стояли двое учеников с мечами.

Перейдя по скрипучему мосту, они дождались, пока ученики откроют дверь, и, войдя в пещеру, Лу Цы сразу почувствовал, что здесь царит странный холод, словно в воздухе витала тяжёлая атмосфера смерти.

В пещере горели факелы, а по обеим сторонам широкого прохода были выдолблены небольшие комнаты, похожие на камеры в террасе Сюаньцзин, но перед ними не было решёток, только тонкая, как крыло цикады, почти прозрачная завеса.

Лу Цы шёл за Мисан Яюэ, заглядывая в комнаты сквозь завесу. В каждой из них стояла каменная кровать, на которой лежал человек, и все они были неподвижны, неизвестно, живы ли.

— Кто эти люди? — с любопытством спросил Лу Цы.

Мисан Яюэ, не останавливаясь, ответила:

— Гу-рабы.

Клан Мисан с древних времён был крупнейшим кланом гу на юго-западе, владевшим самыми сокровенными и подробными знаниями о выращивании гу.

Большинство гу были описаны в секретных свитках клана Мисан, но иногда из-за изменений в «рецептах» выращивания появлялись новые виды гу, чьи свойства и эффекты были неизвестны. Чтобы определить их силу и действие, требовалось испытать их на живых существах, включая птиц, животных и даже людей.

Птиц и животных было легко достать, но найти людей, готовых стать подопытными, было сложно. Чтобы удовлетворить потребности в испытаниях, клан Мисан издавна имел традицию набирать добровольцев, предлагая им щедрое вознаграждение за согласие стать гу-рабами.

Однако испытания гу были опасным делом, поэтому большинство добровольцев были тяжело больными или смертельно больными людьми, которые, находясь на грани смерти, соглашались на это ради денег для своих семей.

Этих людей и называли «гу-рабами».

Пройдя коридор с гу-рабами, они вышли в более просторную круглую комнату, стены которой были испещрены сотнями отверстий разного размера, закрытых железными сетками, затянутыми той же тонкой завесой, что и в коридоре. Внутри находились различные птицы, от орлов до воробьёв.

На полу, также как и на стенах, были выдолблены ямы, покрытые железными сетками и завесами, в которых содержались обезьяны, кролики и десятки других животных.

Мисан Яюэ остановилась перед ямой с несколькими обезьянами, присела и ногтем сделала надрез на краю завесы, затем открыла крышку золотой курильницы, достала что-то, похожее на зёрнышко, и бросила его через щель в сетку.

Лу Цы не понимал, что она задумала, и присел рядом, чтобы наблюдать. Вскоре из края ямы выполз ярко-красный паук, который быстро сплёл паутину, заделав надрез.

— Эта завеса сделана из паутины? — удивился Лу Цы.

Мисан Яююэ кивнула:

— Это паук-ловец гу. Его паутина может удерживать гу. Нижняя сетка нужна для удержания животных, а верхняя паутина — чтобы гу не сбежали во время испытаний.

Лу Цы задумался на мгновение и спросил:

— То, что ты бросила туда... это гу?

Мисан Яююэ кивнула, но не стала объяснять дальше. Она вынула золотую шпильку из волос, проколола палец и, согнув его, капнула кровь в яму.

Сквозь паутину и сетку Лу Цы почти не мог разглядеть, куда упало зёрнышко гу, но видел, как обезьяны в яме резво прыгали, полные энергии.

Однако через несколько мгновений одна из обезьян внезапно упала на пол, её тело начало судорожно дёргаться, а из глаз, носа и рта хлынула кровь. Затем её тело начало быстро сжиматься, и вскоре от неё остались только кости и шерсть!

Лу Цы в ужасе застыл, его грудь вздымалась от учащённого дыхания. Перед его глазами промелькнули образы умерших товарищей десятилетней давности, их сморщенные тела и лица, залитые кровью, словно призраки, сжимали его горло, затрудняя дыхание и заставляя сердце бешено колотиться.

Только сейчас он наконец понял, почему Мисан Яююэ так спешила вернуться и что именно она хотела ему показать.

То, что он видел сейчас, было точь-в-точь как «чума» в Тайной обители!

Мисан Яююэ, увидев его выражение, поняла, что её догадка верна, но всё же спросила для подтверждения:

— Ты говорил, что чума выглядела именно так?

Лу Цы сделал глубокий вдох, стараясь успокоиться, и ответил:

— Да, но... не так быстро.

<http://bllate.org/book/16826/1565356>